

Воины Красной Армии! На вас с надеждой смотрят ваши отцы, матери, жены, братья, сестры. Не дайте их на поругание немцам! Ваш священный долг — отстоять нашу землю, истребить и победить врага!

СТОЙКАЯ ЗАЩИТА СВОИХ ПОЗИЦИЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Гвардейская стрелковая дивизия, которой командует подполковник Кутенко, на протяжении нескольких дней вела упорные оборонительные бои против одной танковой дивизии и двух дивизий мотехоты противника. Ей пришлось выдержать патис более чем в 200 танков, сопровождавшихся артиллерией и тысячами автоматчиков. Несмотря на численное превосходство врага и тяжелую обстановку, складывавшуюся в ходе боя, дивизия не отступила. Отык она обороняла свои рубежи, она отбросила врага на запад и уничтожила 123 его танка, а также большое количество живой силы.

Оборона дивизии была построена с расчетом на активные действия. Так, например, против фронта обороняющихся находилась станция, имевшая важное тактическое значение. Оставив станцию в руках врага — значило позволить ему вести скрытую переброску сил, дать возможность просматривать наш район обороны. Подполковник Кутенко решил захватить этот заселенный пункт и лишить противника тактического преимущества.

По данным разведки, в станцию находилось до полка немецкой пехоты с артиллерией. Выделить для захвата станции хотя бы равные силы было рискованно, поскольку пришлось бы охватить какой-то участок обороны дивизии. Поэтому приказ на атаку получил только один батальон. Другое подразделение поддерживало его с флангов.

Ночью батальон занял исходное положение. С рассветом бойцы ворвались на окраины станции и навели на врага рукопашный бой. Внезапное нападение, а также тесное соприкосновение батальона с боевыми порядками немцев давало ему известные выгоды. Враг не мог ввести в действие всю свою артиллерию, так как опасался поразить собственную пехоту. Наша же артиллерия и минометы громили тылы фашистского полка, находившиеся на противоположной окраине заселенного пункта. Бой длился весь день. К вечеру батальон прорвал первую линию обороны немцев и овладел четвертой частью станции.

Этот бой имел весьма положительные результаты. Начавшаяся наступление врага в этот день было сорвано. Он был дезорганизован относительно наших позиций вынужден и прикован свое внимание к событиям, разворачивавшимся в районе заселенного пункта. Тем временем дивизия укрепила свои оборонительные рубежи на всех участках.

Боевой порядок дивизии был глубоко эшелонирован. На нескольких оборонительных рубежах располагались пехота, артиллерия и танковые подразделения. Они были подготовлены для стрельбы перед фронтом и по своим рубежам на случай, если противник овладеет какой-либо из них. Расчеты противотанковых ружей, а также маломаневренные пушки были выведены вперед. Но они тоже располагались не в линию, а в глубину. Предукомплектовались они по танкам противника с фронта, с флангов и в тыл. Весь личный состав дивизии и материальная часть была тщательно укрыты в земле и замаскированы.

Бой, начавшийся в районе станции, шел и на второй день. Батальон не смог дальше продвинуться, но он привел к себе большое количество сил противника и не давал ему использовать населенный пункт как плацдарм для атак. Немцы поднимали сюда ночью еще один полк пехоты, до 30 танков, артиллерию и с рассветом перешли в наступление. Бой продолжался до часу дня. Обе стороны несли потери, но положение оставалось без перемен.

Потерев инициативу, фашисты атаковали соседний полк. На участке шириной в один-полтора километра они сосредоточили свыше 100 танков, которые атаковали войсками по 20—30 машин в каждой. Враг был встречен с фронта бронетанковыми и артиллерийской батареями, а с фланга — расчетами противотанковых ружей батальона, овладевшего окраинной станцией. Схватки продолжались несколько часов подряд. Четыре первых атаки были отбиты. На поле боя осталось около 40 немецких танков, выведенных из строя. Но враг продолжал выдвигать. Его танки снова атаковали и прошли через расположение полка. Для батальона, занимавшего окрестную станцию, создавалась угроза быть отрезанным от осей.

Когда фашистские танки появились перед окопами полка, поводящая масса красноармейцев и командиров осталась на месте. На секунду они укрывались в земляных шель, а потом полезли вперед по автоматчикам. Немецкие танки горюли в тыл без пехоты. Двадцать пять вражеских

машин обрушились на артиллерийскую батарею. Артиллеристы уничтожили 13 танков, остальные повернули обратно, но, перепланировав бронетанковые, помесили еще большие потери. В итоге этого боя половина личного состава батареи выпала из строя, но никто не оставил своих позиций. Рубеж был удержан, враг повернул вспять.

До двух десятков прорвавшихся танков повернули в сторону батальона, сражавшегося в станции, и перерезали ему путь отхода. Враг наступал с фронта, флангов и тыла. Батальон храбро держался в течение полных суток. В этот период он получил приказ прорвать фашистские линии и отойти. Эта задача была успешно выполнена. Враг был нанесен удар в самое уязвимое место — в стык между его двумя частями. Батальон вышел на соседний хутор, предвзвешенно выбрав из него немецких автоматчиков. Отсюда можно было контролировать огонь район расположения станции. Наме командование сразу же потребовало к хутору нужное количество артиллерии.

Новая жаркая битва вспыхнула на центральном участке. Это было уже на третий день ожесточенных сражений. Фашисты наступали здесь танковыми силами и мотехотой. Их боевой порядок представлял собой клинообразную саниню. Вперед в треугольнике шли танки, на их флангах двигались мотехота на автомашинках. Вся тяжесть противотанковой обороны в этот момент легла на расчеты бронетанковых, так как артиллеристы уже имели ограниченное количество снарядов из-за непрерывного воздействия фашистской авиации на транспорт, подвозивший боеприпасы.

Враг атаковал на протяжении всего дня. Он потерял около 30 танков, свыше полубатальона солдат, десятки автомашин, а продвинулся не более чем на 1 километр. К вечеру противник нанес удар новой группой танков, внезапно вышедших из глубины. Ему удалось сбить батальон капитана Ябарова. В наш тыл проследовало 70 немецких танков и более 100 автомашин с мотехотой. Над дивизией нависла угроза быть разрезанной на части.

В среде мазодушных людей принято считать такое положение обороняющихся почти безнадежным, связанным с непреклонным и беспорочным отходом. На это как раз рассчитывали немцы. Но в данном случае гвардейцы, возглавляемые подполковником Кутенко, еще раз доказали, что стойкость, упорство и самоотверженность являются решающими факторами во всяком бою. Разрезанные на две, поля дивизии не дрогнули. Быстро перепланировавшись, они заняли фашистскую «саниню» с флангов и не дали возможности мотехоты противника расширить прорыв. Тем временем подполковник Кутенко обрушил на прорвавшуюся колонну танков и автомашин приданную ему артиллерию. Стрельбой полк, находившийся в резерве, предпринял контратаку в глубине боевых порядков дивизии. Полк остановил врага. Лишь обороняющиеся восстановились, но она запомнилась в этот момент глубокий меток с отгородами. Такое положение оставалось до позднего вечера. Ночь временно ослабила активность сторон. Чувствовалось, что каждая из них готовится к новым решающим схваткам.

С утра враг начал ожесточенные атаки. Они отражались огнем пехоты, артиллерии и вызванной на помощь авиацией. Несколько попыток немцев пропустить в меток еще ряд танковых подразделений потерпело неудачу. В горюине остались подбитыми 32 машины, остальные повернули обратно. Все же положение оставалось крайне напряженным. Враг, бросаясь на стороны в сторону, напрягал усилия для того, чтобы прорвать меток и выйти на оперативные просторы.

Несколько часов кряду фашисты пытались пробить где-либо брешь в обороне, но безуспешно. Наше командование дало приказ перейти в контратаку. При поддержке пришедших на помощь танков, артиллерии и авиации гвардейская дивизия успешно отразила семнадцатую немецкую атаку и сам перешла в контратаку. Она перерезала горловину метка. Затем нанесла удар по вражеским танкам и мотехоте, уже охватившей в нашем тылу. В итоге первой атаки противник потерял убитыми около 500 солдат и офицеров. Были захвачены 16 автомашин. Последующие удары враг был вынужден изгнать с позиций и с большими потерями для него отброшен. Гвардейцы выразили своей гордостью.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ. НА ДОНУ.

СЛОВО ПЕРЕД БОЕМ

На красноармейских митингах в частях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Часть получила боевое задание. Люди готовились к ожесточенному бою с врагом, и старые воины хотели сказать свое слово товарищам, вместе с которыми им предстояло драться. Был избран красноармейский митинг. Батальонный комиссар Вилков «заказал» бойцов с обстановкой на фронте, а затем держал речь красноармейцам доверенным Савчуком. Все внимание к лютному врагу, любовь к поруганной родной земле вложил он в свои простые горячие слова.

Савчук начал на головой автомат с сакал: «Боевые товарищи! Это оружие зала мне родина. Этот автомат ледал на заводе мой 16-летний сын. Он пишет мне: «Бей, отец, немца без понады, мети за маму, за бабушку, за чуженных немцев в Днепропетровске». Умру, но не брошу оружие. В 1918 году я был, ребята, немца на Украине, тогда немцы тоже заняли Украину и лето назвали над народом. Сегодня я снова на фронте... Клянусь перед всеми бойцами и командирами: Геть врага без понады. С фашистами у меня свой счет. Они замучили в Днепропетровске мою старую мать, мою жену, детей. Остался у меня один сынок, Зюба выкпелся у меня на немца. Товарищи бойцы, жизни своей не пожалеем, отстоим землю нашу от врага, перебьем всю его звериную породу!

Дал Савчук кочил, его окружили десятки красноармейцев, и заволновано жали ему руки. Сидела людей зажали отагой и жалкой мести. Часть еще больше сплотилась перед грозным попытанием. Каждый почувствовал себя частью большой силы, способной дружно нанести удар врагу.

На красноармейском митингах советские воины вспоминают о боевой славе своих частей, черпают в ней волю к

самоотверженной борьбе и уверенность в победе. Бойцы вспоминают о товарищах, павших в прошлых сражениях, и бесстрашные горят как бы негрозно присутствуют на новых рубежах, вздохывая петарою и новых бойцов на стойкость и мужество.

В другой части, перенесшей тяжелые бои и вновь готовившейся к сражению с врагом, с речью в то же время обратился красноармеец Бажанов. Это он, отрезанный от своих и окруженный немцами, прибыл «сквозь кольцо» и вынес из боя знамя полка. Теперь Бажанов вышел вперед, разбурив перед собой товарищами опасное пролом и пробитое вулажи «защитное» полотно и сказал:

Смотрите, бойцы, вот знамя нашей части. Оно обречено кровью наших лучших бойцов и командиров. Неужели среди нас найдется хоть один, кто залпнется наше святое боевое знамя позором? Кто повезет себя трусом в тяжелые дни, какие переживает наша родина? Я слышываю, падайте ли такой?

Убьем такую собаку сайн! — в олимп голос загремели бойцы, грозно вздымая знамя.

На красноармейском митинге одной из частей полковой комиссии Островский перед боем говорил о чести итпизии, о ее славных традициях:

Мы защищали с вами Брест, бойцы нашей части первые приняли на себя удары гитлеровской авиации и первые показали, на каком материале строены советские воины. Материала этого не было ни у кого из врагов. Материала этого не было ни у кого из врагов. Материала этого не было ни у кого из врагов. Материала этого не было ни у кого из врагов.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕВ.

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ С ТАНКАМИ ВРАГА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Удар авиации по неприятельским танкам должен быть настолько мощным, чтобы сразу нанести противнику ошутительные потери, обескровить его силы, измотать и дать возможность другим средствам борьбы (артиллерии, противотанковым ружьям и т. д.) с большим эффектом доить уцелевшие силы врага. Эта задача может быть разрешена лишь при правильной нацеливании авиации на танковые войска противника, находящиеся в местах сосредоточения, на марше и т. д. Удар с воздуха по уже разбурившимся в боевые порядки вражеским танкам дает гораздо меньший эффект. Кроме того самая техника этих ударов на поле боя сильно затрудняет летный состав.

В этом отношении умение привести один эшелон независим боев в районе Воронежа. Обстановка сложилась так, что на одном плацдарме в междуречье встретились крупные танковые силы обеих сторон. Большую группу немецких танков контратаковала наша танковая группировка. В районе встречного танкового сражения появились авиация. Немцы прислали сюда несколько орадов «Ю-87» и «Ю-88» в сопровождении истребителей. С нашей стороны появились бомбардировщики и штурмовики, также асортпримечные истребители. Однако бомбардировочная авиация обеих сторон почти не могла действовать, ибо на поле боя силы были настолько перемешаны, что отлучить с воздуха свои танки от танков противника было почти невозможно.

В современных условиях, когда действуют крупные танковые массы, полетные случаи могут быть часты, особенно при встречном столкновении танковых группировок. Следовательно, и действия авиации против танков будут безусловно более эффективными не на поле боя, а на подходах к нему в оперативном тылу противника, к нему и нужно стремиться. Основываясь на боевом опыте, попробуем разработать некоторые вопросы, связанные с действиями авиации по вражеским танкам вне поля боя.

После крупных танковых сражений авиация должна вестись непрерывно, чтобы удар по их основной группировке был нанесен своевременно. Здесь много зависит от искусства воздушного разведчика, тем более, что немцы всячески стараются скрыть действительное расположение и движение своих танковых колонн.

Например, враг применяет так же приемы маскировки. Раньше при расположении на месте полковой танковой части занимала несколько пунктов и прятала свою технику в сараях и даже в жилых домах, иллюзорно разрушая строения. Ничего все чаще наблюдается случаи, когда немцы, заняв село и создав видимость оставления в нем, с наступлением темноты выводят все танки в чистое поле и расстреливают их там на довольно широкое участке.

По дорогам вместо сплошных танковых колонн двигаются теперь смешанные группы — танки и автомашинки. Каждая такая колонна состоит, примерно, из 25—30 танков и 40—50 автомашин, следующих на разномычных дистанциях. Кроме того враг нередко прибегает к созданию ложных колонн, особенно там, где несколько дорог идут параллельно одна другой.

Освещение воздушной разведкой всех районов, где могут находиться или совершать марш вражеские танки, должно быть, как мы уже говорили выше, непрерывным в течение целых суток. Это, конечно, не означает, что разведчик должен все время висеть в воздухе. Помимо специальных, периодически налетающих в разведку экипажей, необходимо привлекать для наблюдения за вражескими танками все самолеты, пересекающие линию фронта.

ШТУРМОВКА НЕМЕЦКИХ ПОЗИЦИЙ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 5 августа. (Спецкорр. ТАСС). Ряд удачных операций прошел под Воронежем советские бомбардировщики и штурмовики. К северу от города немцы сильно укрепились в роще. Вокруг рощи козлом были закопаны танки. Штурмовики П-50 часта получали приказ нанести удар по вражескому рубежу. Штурмовка немецких позиций длилась с рассвета до 9 час. утра.

Зеню штурмовиком лейтенанта Макевича, вылетел в этом времени в третий раз, вынуждено было бить по запасным целям.

Обнаруженная танковая группировка должна быть немедленно подвергнута воздействию с воздуха. Танки — весьма подвижный род войск, и промедление в несколько часов заставит вновь производить поиски цели. Количество и тип самолетов, выбор средств поражения, порядок их применения, — все это зависит, несомненно, от обстановки, подготовленности экипажей и характера самой цели.

Поскольку удар наносится на известной глубине и по крупным танковым группам, он должен быть массированным. Если в наличии имеется достаточное средство, не следует распылять их по времени, т. е. производить нападение мелкими группами в течение нескольких часов. Гораздо больший эффект дает одновременный налет значительного числа самолетов. Последующая разведка устанавливает степень поражения, нанесенного противнику, и сроки повторного удара, если враг продолжает движение или готовится к нему. Масштабные удары выгоды авиационных налетов малыми группами еще и потому, что при этой форме действий легче подывать всю систему вражеской противовоздушной обороны.

Приняв охрану истребителями самолетов, штурмовики танки противника, при осуществлении массированного удара несколько отлучается от практического всеобщего обычного сопровождения. Поскольку штурмовики в пеллах более эффективного удара будут идти на обег нападения волнами, но с интервалом примерно в 3—5 минут. — сопровождение должно быть организовано методом «выметания» вражеской истребительной авиации из района действий в все время удара. Делается это путем высалки большого количества самолетов, идущих на разных высотах в район цели и находящихся там все время, пока ударная группа подвергает ее штурмовому нападению.

В качестве примера подобных действий можно привести хотя бы неоднократное сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков истребителями под командованием подполковника Подгорного. В то время как основная часть их, для многообразия патрулирования, вачно выметала вражескую авиацию из района действий, другая группа, меньшая, непосредственно охранила штурмовиков, следуя в одном строю с ними. На случай преследования штурмовиков немецкими истребителями при возвращении назывался специальный рубеж отступления.

Действия штурмовиков всегда должны носить характер комбинированного удара, состоящего из нескольких заходов на цель. В первом заходе танки врага поражаются фугасными бомбами, которые сбрасываются прицельно с небольшой высоты, причем каждый самолет сам выбирает себе цель и прыгает на нее под углом 20—30 градусов. Последующие заходы дают возможность экипажам применить мощное артиллерийское вооружение. Опять из пушек самолетов должны направлять по самым уязвимым местам танка короткими, тщательно нацеленными очередами. Штурмовики должны добиваться, чтобы каждый их снаряд попал в цель.

Выбор формы боевого порядка авиации зависит от построения, размеров и положения танковой группы. В этом отношении ничто не должно стеснять творческой инициативы командира штурмовой группы. Важно лишь одно: боевой порядок штурмовиков должен обеспечивать в наибольшей степени свободу действий каждому из экипажей, так как успех удара с воздуха по вражеским танкам целиком зависит от качества действий каждого самолета, прицельно сбрасывающего свои бомбы и метко вытускающего снаряды в цель.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

В белорусских лесах

Они из оккупированных немцами районов Белорусии. Леса, болота, озера. Небольшая река почти замкнула кольцо отбитой район. Здесь нет шоссе, моста на переделах взорваны, железная дорога парализована — ее вывели из строя партизаны. Они за другим немцы формируют карательные отряды, которые пытаются проникнуть в глубь леса. Иногда им удается по густым тропам пройти вглубь «козлом» партизанских отрядов, но эти попытки кончатся полным разгромом карателей.

Партизаны не ожидают, когда придет враг и застнет врасплох, а тут к нему навстречу, перерезав пути и бьют из засады. Смелые разведчики, прощая за десятки верст, день и ночь пристально следят за немцами.

Недавно ую партизанским отрядом стало известно, что появился немецкий карательный отряд, собравшийся перебраться через реку и наладить на одну нашу деревню. Немеленно была выслана группа в 32 партизана. На рассвете они оказались в занятой оборону на окраине деревни. Вскоре из леса показались около 250 немцев с пригнанными для переправы лодками. Партизаны открыли пулеметный и ружейный огонь. Немцы рассыпались по кустам и лесу и ответили беспорочной стрельбой из пулеметов и автоматов. Перестрелка длилась 6 часов. Потом на помощь подошло еще 200 немцев. Сила огня увеличилась, немцы начали бить по деревне из минометов и пушек захватываемых снарядами. Одна за другой загорались избы, но партизаны держались стойко, и враг опасаясь форсировать реку. В это время полупешая группа партизан зашла с правого фланга и ударила по врагу. Немцы, боясь обречения, быстро отступили.

Партизан Петр К. БЕЛУССИЯ.

Бои местного значения

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (По телеграфу от наш. корр.). За последние дни на Брянском фронте протекала бой местного значения. Противник вел целенаправленную разработку нашей обороны и всеми средствами стремится узнучить свои позиции. Ежедневно то на одном, то на другом участке он пытается проникнуть в наше расположение силами до роты или на батальона. Наши подразделения прочно удерживают оборонительные рубежи, отражая эти частные атаки немцев.

Вчера батальон пехоты противника пытался атаковать высоту. Атаку поддержал дивизион артиллерии. Разгорелся сильный бой, причем наши бойцы ответили врагу итпесивыми и метким огнем. Фашисты стали подбрасывать на машины новые снаряды, но наши артиллеристы узнучно накрывали разрывами их автоколонну.

К исходу дня противник был отброшен с большими потерями на свои исходные позиции. В этом бою уничтожено 390 фашистов, разрушено 6 заготов, побиты 25 автомашин с боеприпасами и пехотой, а также разгромлен штаб немецкого пехотного полка.

На других участках тоже происходили стычки. Наступая на один населенный пункт, противник вынул на 300 артиллерийских снарядов. Затем усиленная рота пыталась атаковать этот пункт, но после горячей схватки откатилась назад.

Получены новые сообщения о действиях партизан под Ором. 27 июля отрядом партизан пушен от двух немецких воинских эшелонов с пехотой и техникой. Разбитость 40 вагонов, при этом погибло 400 немецких солдат и офицеров. Другой отряд за последние дни поизвал семь воинских эшелонов.

Что сделали немцы с семьей Соловьевых

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 5 августа. (Спецкорр. ТАСС). В городе Острове, Ленинградской области, проживала семья Соловьевых — муж, жена и три детей. Это были обыкновенные советские люди, честные, трудолюбивые, уважаемые в своем городе. В первые дни войны жена и дети проводили Соловьевы в Армии. Он стал бойцом-связистом. Долго Соловьев не писал из дому писем. Остров был занят немцами. Независимо случай помог Соловьеву узнать о судьбе своей семьи.

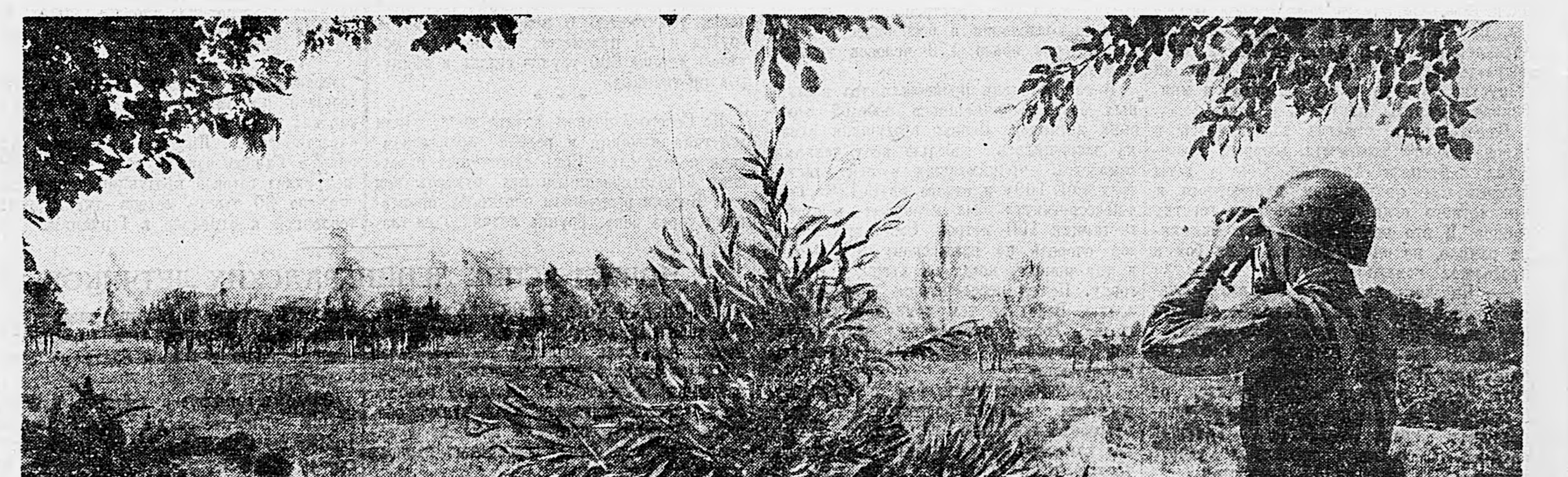
В первые же дни оккупации города немцы замучили сына Соловьева. За что гетлеровцы зверски убили подростка? Это осталось неизвестным. Немцы убивают советских людей без всякого повода.

Жестоко голодали жена Соловьева и две девочки-близнецы. Как-то мать сумела подержать детей, но в конце зимы они лишились матери. Немцы схватили Соловьева на улице, погнали вместе с другими женщинами на вокзал. Там их

посадили в вагоны и отправили на нелегальный рынок в Германию.

Восьмидесятилетняя женщина осталась одна. Немцы не пощажали даже их. Однажды девочки, вконец истощенные, в поисках отбросов еды разрывали опухшими ручонками поющую аму. Проходивший мимо немецкий солдат разорвал в детей свой автомат. Долго лежали у ямы убитые дети, пока их вывели с мусором на свалку.

От семьи Соловьевых остался один человек. Но этот человек — непреклонный, беспощадный мститель, боец Ленинградского фронта. Я озирает, немцы убили всех моих детей, отправили жену в кабалу, — говорит он. — С каждой русской семьей немцы готовы повторить то, что сделали с моей. Камнями стало мое сердце, и рука должна стать каменной. Будем же все уничтожать немцев, будем бестрашны в этой борьбе, будем стойко защищать каждый рубеж, каждый дом, и мы разведем гадюгу.

В РАЙОНЕ КЛЕТСКОЙ. Младший полторук И. Коробов следит за результатом налета советских бомбардировщиков на передний край немецких войск. Снимок нашего спецфотожур. А. Капустянского.

ЗАПОМНИ И ОТОМСТИ!

Эти снимки найдены у убитых немецких солдат и офицеров. Немцы ходят не только с автоматами, но и с фотоаппаратами. Палачам мало того, что они расстреливают и вешают мирных советских людей, вырывают языки и вырезают звезды на спинах пленных красноармейцев. Они еще фотографируют свои «подвиги». Они хотят глумиться над своими жертвами и после их смерти. Они хотят хвастаться у себя дома перед Мартами и Гертрудами своими кровавыми делами.

Ни в чем неповинных советских людей немцы изверги связывают веревками и гонят, как скот, на фашистскую каторгу, на убой, на смерть.

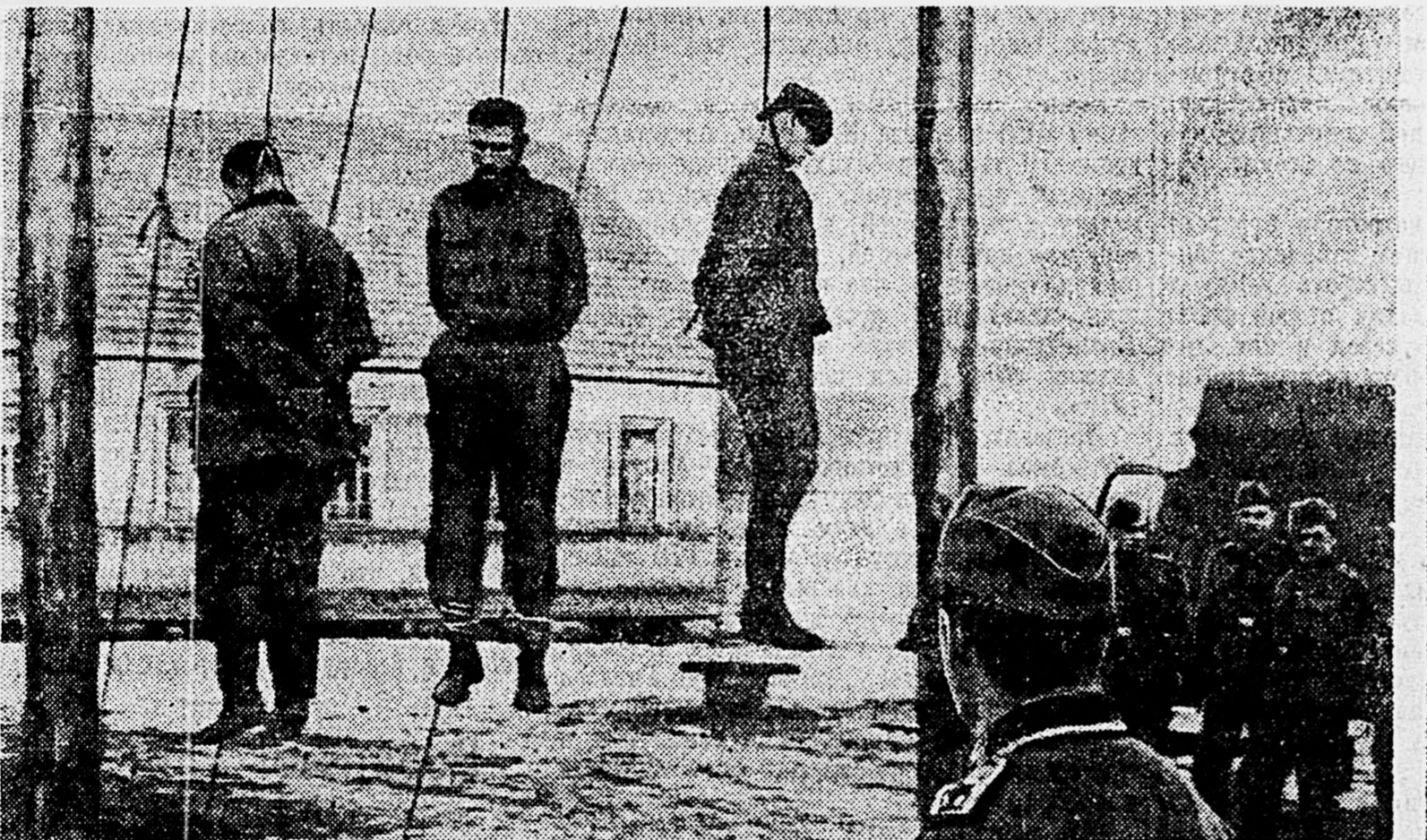
Вот растерзанный пленный советский боец. Фашисты вырвали у него язык, выкололи глаза, отрезали половой орган.

Немцы долго пытали этих пленных советских бойцов. Затем привели их на окраину селения и здесь расстреляли. Кровь наших братьев вытекает о мести, беспощадно мести врагу!

Фашисты превращают все вокруг в «зону пустыни». Вот идут эти бандиты, поджигаящие наши города и села.

Немец не щадит ни старых, ни молодых, ни мужчин, ни женщин. Где прошел немец — там виселицы и повешенные... (Фотогазета Главного Политического Управления Красной Армии № 36).

КОГДА ФРИЦЫ ПСИХУЮТ

В дни военных неудач мало хочется напомнить, что враг не так силен, как это может показаться новичку, впервые увидевшему танк и усиловшемуся толпе митингиста. «Необходимых» немцев больше нет: они слетели в нашей земле. Из них выроста серая трава. Перед нами фрицы, бегущие отойти, фрицы, которых убит не только наступать, но и убежать. Перед нами армия, сию στιγμή своей механической дисциплиной, но уже подорванная в сердце. Перед нами армия, которую можно бить и которую грех по бить.

Я приведу отзыв главнокомандующего 2-й танковой немецкой армии. Никто не заподозрит немецкого генерала в чрезмерно злой оценке своих офицеров и солдат. Вот что сказано в секретной инструкции «О сохранении здорового духа войск», составленной главнокомандующим 2-й танковой армии генерал-полковником Шмиттом и пометенной № 644/42 от 14 апреля 1942 года, о старых гитлеровских войсках: «Людям, находящимся на фронте и изуродованным в боях, по большей части присуще состояние бессонницы. Не лучше, по словам генерала Шмитта, фрицы-новички: «Частью, только что прибывшим на фронт и впервые переживающим тяжелый бой, присуща острая реакция страха».

Мы знаем, что враг еще силен. Мы знаем, что враг точит нивы нашего плодородного края. Очертя голову, он вынужден на Юг. Но мы не должны забывать, что перед нами враг, который уже пережил разгром. Перед нами немцы, пережившие зиму с их «состоянием бессонницы», то есть, говоря по-просту, долгие фрицы, и новички «с острой реакцией страха», то есть фрицы-троеваты. Они идут вперед. Но их можно остановить. Их можно даже потянуть назад и еще как! Чтобы «бессонные» похлебали рысью и чтобы «реакция страха» заколебалась обыкновенным драпом.

Может быть «непобедимые» офицеры? Посмотрим, что говорит генерал-полковник Шмитт о немецких офицерах: «Иногда можно услышать высказанные пожелания (то же самое и среди офицеров): «Мы хотим дойти, с нас хватит». Например, вагоны для заразных больных были заняты одними офицерами и его людьми, которые говорили: «Не все ли равно, где нам подохнуть?». Итак, обер-лейтенанту захотелось домой? Разумное желание: обер-лейтенант чувствует, что за Доном — мотыла. Пожаром этим войскам повернуть до-мой. Нам тоже все равно, где они «подохнут», лишь бы поухли.

Наконец, генерал Шмитт отмечает число растущих душевных заболеваний среди солдат. Генерал приказывает «устроить психиатрически-неврологическую консультацию» для психующих фрицев. Немцы не выносят ни ночи, ни наших разведчиков, ни партизан, ни советской артиллерии, ни артистов весьма полезных вещей. Генерал пытается оправдать своих людей: «При неблагоприятных внешних условиях, то есть непрерывном физическом и духовном напряжении даже самый здоровый человек забывает теми или другими названиями... Чем продолжительнее будет война, тем труднее будет избежать отчаяния врагов... Явлениям разложения начинают фронт и расплываются даже отборных расовых солдат с твердым характером».

Все это очень поучительно. Они, видите ли, не выносят физического напряжения. Им хочется спать на луковках, а не приходить спать на землю. Они страдают от «душевного напряжения» — устают пытать и вешать. Генерал Шмитт совершенно возмущает: «содержание правды» можно познать, что в прошлом году, а нам пришлось слышать или читать. Дикари не могут слышать. Фрицы били и лезли и лезли: гадит в зубы, наступают детей, точит нивы — на то он — фриц. Даже порочные палачи, по словам генерала, «расшатаны». Это хорошо, но этого мало. Расшатанные или перешаптаные, они еще прут вперед. Их мало расшатать, их нужно довалить, а потом зарыть под гребень.

Злой в дни наступления мы знали, что фрицы — зверюшки и нападать, что видели много испытаний. Теперь, в горькие дни мы должны неустанно помнить: фрицы расшатаны, фрицы психуют, фрицы уже не тот, фрица можно разбить. Пусть по всем нашим фронтам, шумным и тихим, пронесется один приказ: бей фрица! Не жалей ему на Юге обесноваться, измотать, оставь, а потом погоним. И на других фронтах покажем фрицам, что такое наше русское лечение. Они хотят «консультации по психиатрически-неврологическим болезням»? Хорошо, проконсультируем их: прямой наводкой, гранатами, минами. Проверим их рефлексы штыком. И они у нас действительно психуют.

Илья ЭРЕНБУРГ.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Главное политическое управление Красной Армии подготовило к печати десятки новых листов, обращенных к воинам Красной Армии. В этих листовках ярко выражены пламенные призывы родным стойко защищать каждую пядь, каждый клочок родной земли, истреблять беспощадно гитлеровское зверье. Часть листовок напечатана в стихотворной форме. Листочки печатаются массовым тиражом и направляются в военные части. Главное политическое управление продолжает издание сборников документов «Зверства немецко-фашистских захватчи-

ков». Вслед за первым выпуском вышел в свет второй и третий. Второй и третий выпуски включают обширные материалы о призывах гитлеровского командования, требующих от фашистских солдат палачества и разбоя, о чудовищных зверствах немцев над пленными красноармейцами, командирами и политработниками и над населением районов, оккупированных фашистскими злодеями. В их числе — районы Ленинградской, Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курганской, Смоленской, Харьковской и Ростовской областей.

ЛЕЧЕНИЕ РАН БАКТЕРИОФАГАМИ

В Санитарном управлении Красной Армии состоялось заседание военных врачей одного из фронтов с участием заместителя главного хирурга Красной Армии полковника С. С. Гирюлава и главного хирурга Главного управления эвакуированных Наркомздравом СССР проф. И. Г. Руфанова. Советские врачи и работники санитарии и бактериологии обсудили работу врачей, по заданию Санитарного управления поставивших в госпиталах лечение ран бактериофагами.

Первые опыты такого лечения советские врачи проводили еще во время войны с финской белоохранительщицей. Тогда уже было установлено, что фаги являются могущественным средством борьбы с инфекцией ран. Так, например, при тяжелой форме раневого осложнения — газовой инфекции — смертность уменьшается в три раза, если одновременно с квалифицированным хирургическим вмешательством применяется лечение сыворотками и бактериофагами. Фаги часто спасают тяжело раненому не только жизнь, но позволяют хирургу отказаться от ампутации конечностей.

В дни Отечественной войны новый метод окончательно сформировался. (ТАСС).

ЗАБОТА О РАНЕННЫХ БОЙЦАХ

СВЕРДЛОВСК, 5 августа. (ТАСС). На Иском заводе, где директором тов. Раппопорт, работает 78 выписавшихся из госпиталей раненых бойцов. Они орудуют на заводе большой заботой. По инициативе директора завода были размещены эвакуированные семьи некоторых из раненых бойцов, и им предоставлены квартиры. Все работающие на заводе фронтовики обеспечены жилищно-подвальными принадлежностями и бельем.

предоставляют земельные участки только немецким помещикам и кулакам; частично тем, которые некогда владели поместьями в Польской России. Но главным образом земельные участки засажены, предоставлены созданным Гитлером новым слоям земельной аристократии — «арьянства крови с землей».

Гитлеровской черной гвардии отданы главные районы колонизации «союзной» Венгрии. Немцы спешно увеличивают численность немецкой колонии в Венгрии. Это является ответом на стремление венгерского правительства использовать венгерские наемничества в соседних с Венгрий странах для расширения своих границ. Гитлеровцы явно обеспокоены теми последствиями, которые могут сложиться в случае, если вассальное государство будет применять немецкие методы «переселения народов».

Одновременно с переселением новых немецких «колонистов» в Венгрия Гитлер расширил также колонизацию в Словакии и некоторых районах Румынии. По сведениям турецкой печати, уже выселены в Венгрии, проживавшие в Бессарабии. Из Букovina выселено 13 тысяч венгров. Начало выселения большой группы венгров из Словакии.

В последние недели в связи с наступлением германских войск в СССР немецко-фашистская печать вновь развешивает кампанию за «заселение европейскими народами широких просторов Востока». Душитель Польши Франк выступил недавно со специальным докладом, в котором доказывал, что для полной победы «нового лордала» в Европе необходимо установление тесного сотрудничества между западными и восточными областями «новой германской империи».

Разгадывание фашистов относительно их намерения привлечь «все Европы» к экспансии советских богатств является лишь дымовой завесой, служащей для прикрытия подлинных планов безраздельного господства Германии над захваченными советскими территориями. Немецкие оккупанты, как правило,

Н. ГОФМАН.

Гитлеровские планы «переселения народов»

Еще перед войной гитлеровцы детально разработали не только планы захвата отдельных стран, но и методы их закрепления. Гитлер и его приспешники всегда подчеркивали, что одного занятия чужих территорий военной силой недостаточно. Согласно их задумкам, опыт германской оккупации в первую мировую войну показал, что пока в захваченных странах остаются компактные массы населения, своеобразные «остатки», немецкое господство всегда будет находиться под угрозой. Поэтому фашистские захватчики задумали насильственно разбить эти массы и уничтожить существующие национальные массивы. Они хотят достигнуть этого истреблением одних и переселением других групп населения Европы.

Первые опыты «переселения народов» гитлеровцы начали проводить вскоре после прихода к власти. Правительство Гитлера усиленно засажало засовскими поранчивыми с Польшей районы Восточной Пруссии и Нижней Силезии, где жили славянские группы населения, а также некоторые районы Саксонии и Верхней Силезии, граничащие с Чехословакией. Поселенные в этих районах засовские солдаты были, согласно планам гитлеровцев, составили будущее ядро немецких колонизаторов на Востоке.

С 1938 года, когда Гитлер вынул приступил к осуществлению своих захватнических планов в Европе, колонизаторская деятельность фашистских агрессоров приняла более широкий размах. После оккупации Чехословакии сюда были направлены несколько тысяч засовцев, которые захватили много земель у чешских крестьян. Словакия, выделенная в «автономное» государство, должна была предоставить лучшие земельные участки «немецким освоенцам».

В насильственном присоединении Дан-

цига к Германии, что явилось непосредственным поводом к возникновению германско-польской войны, видную роль сыграли засовские бандиты, заблаговременно перебросившие сюда Гитлером из Германии. Объявив о ликвидации самостоятельности и присоединении его к гитлеровской Германии, немецко-фашистские власти в Данициге провели массовое выселение поляков. На пределы Даницига и Даницигской области были удалены не только те польские жители, которые поселились после 1920 года, но и поляки, проживавшие там во времена кайзеровской Германии. Земля, дома и все имущество поляков были переданы гитлеровской черной гвардии.

После окончания кампании в Польше немецкие фашисты наряду с подготовкой к дальнейшим территориальным захватам в Европе, стали осуществлять свой даницигский план превращения Польши в германскую колонию. На Польшу они в широких масштабах перенесли свои методы колонизации восточных земель. Прежде всего они начали выселять друг от друга национальные группы военного населения. Большинство населения — поляки — были открыто обвешены рабами немцев. Около миллиона поляков было отправлено на военную каторгу в Германию.

Оккупация Польши подготовила первые контингенты подготовленных «в мирное время» кадров немецких колонистов для Востока. В порядке дня встал вопрос о дальнейшем поновлении этих контингентов. В качестве временной меры был найден выход в виде переселения на польские земли немцев, репатрированных Гитлером из прибалтийских республик. Эти «потомки меченов» должны были передать накопленный ими опыт колонизации восточных земель новоиспеченным рабочим-владельцам из рядов гитлеровского отребья. Город Лодзь, переименованный фашистами

в Лицманштадт, стал центром, где эвакуированные из Прибалтики крепостники-немецки обучали своих соратников в Германии, опыту осуществления «немецкую миссию» в России.

Нападение Гитлера на СССР и оккупация ряда советских территорий открыли перед немцами колоссальные перспективы нового разбоя и грабежа. Из Кенигсберга и Лодзи «учителя» и «ученики» были переброшены на украинские и белорусские земли. Ужасы рабовладельческого режима, установленного немецкими фашистами, осуществленным и осуществляемым гитлеровскими головорезами по отношению к насильственно захваченным советским территориям.

Уже первые месяцы оккупации показали немецким фашистам, что сломить сопротивление советского населения испытанными в других странах методами не удастся. Попытки фашистов расколоть и поселить национальную рознь между отдельными группами советского населения провалились. Ненависть к фашистским разбойникам и грабителям еще более сплотила украинцев, русских, белорусов и другие национальности, проживающие на захваченных врагом советских землях. Теперь фашисты пытаются достигнуть своей цели при помощи широко задуманного плана — уничтожения части населения и расселением других групп населения.

Взрослое население, особенно квалифицированные рабочие, насильно отрывались оккупантами в Германию. Там для рабочих, прибывших из России, установлен каторжный режим. Их считают, как правило, небольшими группами, изолированно от других иностранных рабочих. Свою работу они совершают под наблюдением особых надсмотрщиков. Фашисты запретили выдавать русским рабочим зарплату. Она целиком удерживается в виде возмещения за койку, предоставляемую в бараках, и отравляющее питание. Фашисты объявили, что русские — это только «рабочий скот», а не рабочие в «европейском смысле».

Те категории советского населения, которые фашисты почему-либо считают непригодными для отправки в Германию, они также не оставляют на родных местах. Известны многочисленные случаи, когда немецкие оккупанты переселяли жителей целых деревень и районов, считая, что знание местности способствует росту партизанской борьбы. Но так как оккупанты не желают в крестьянских районах на месте, то Розенберг, венгерский министр оккупированных советских территорий, разработал новейший план колонизации советских земель.

По этому плану фашисты намерены переселить население советских территорий к национальным группам, перебрасываемым на Восток из Западной Европы. В частности, Розенберг в виде первого опыта наметил переселение на советские земли 3 миллионов голландцев (из общего числа 9 миллионов, составляющих население Голландии). Для реализации этого плана немцы создали недавно в Гааге специальное колониальное общество «Голландская восточная компания». Как заявляет немецкая печать, намечается массовое переселение голландцев в оккупированные районы СССР является «компенсацией за потерю Голландией ее владений в Индонезии».

Поселение голландцев на советских землях представляется только частью плана Розенберга. Не менее характерно стремление гитлеровской plutokratii одновременно провести германизацию Голландии. Вместо отрываемых в СССР голландцев они намерены переселить в Голландию три миллиона немцев. Таким образом «хитрый» план Розенберга предусматривает следующие три цели: во-первых, облегчить задачу германских оккупантов по колонизации советских земель; во-вторых, ослабить патристическое движение в оккупированной Голландии путем выселения из страны 30 процентов ее населения и, в-третьих, превратить Голландию в германское колонию.

Голландский народ понял, какую угрозу представляет для него реализация плана Розенберга. Народные массы бойкотируют начатую немецкими оккупационными властями и их агентурой в Голландии вербовку переселенцев в СССР. Развивая борьбу против немцевых оккупантов, голландские патристы срывают стремление Гитлера поучить три миллиона новых колониальных рабов.

Не менее показательно и планы гитлеровцев относительно колонизации «союзной» Венгрии. Немцы спешно увеличивают численность немецкой колонии в Венгрии. Это является ответом на стремление венгерского правительства использовать венгерские наемничества в соседних с Венгрий странах для расширения своих границ. Гитлеровцы явно обеспокоены теми последствиями, которые могут сложиться в случае, если вассальное государство будет применять немецкие методы «переселения народов».

